

Романова Виталина Олеговна,
студентка Рязанского филиала Московского
государственного института культуры,
факультет искусств и социально-культурных
технологий, 1 курс.

«Русская кровь»:

судьба потомков адмирала А.П. Авинова за рубежом

1917 год. В России произошла революция. Многим видным русским деятелям того времени пришлось покинуть Родину. Не обошла эта трагедия и потомков адмирала Александра Павловича Авинова (1786 – 1854), нашего земляка, уроженца селца Василево Касимовского уезда Рязанской губернии, путешественника, первооткрывателя, вице-губернатора Севастополя. Революция заставила их покинуть Отчизну. Судьба тех, кто остался в России, трагична. Один из внуков адмирала – Николай Николаевич Авинов (1881 – 1937) расстрелян в годы сталинских репрессий в Москве на Бутовском полигоне.

Какие события из истории Отечества повлияли на решение потомков знаменитого адмирала покинуть Родину? И как, вопреки всему, они, подобно Александру Павловичу, оставили свой неизгладимый след в истории? Об этом стало известно из книги праправнука адмирала Алекса Шуматова «Russian Blood», изданной в Соединенных Штатах и подаренной автором школьному музею в 2005 году во время приезда в Касимов. Поговорим о судьбе внуков адмирала – Андрее Николаевиче и Елизавете Николаевне Авиновых.

Андрей Николаевич Авинов (1884 – 1949) до переворота 1917 года был камерьонкером императора Николая II. Когда началась Первая мировая война, из-за слабого зрения он был освобожден от военной службы. Работал в Земском союзе, организации, подобной Красному Кресту.

В 1916 году Земский союз направил его в США для закупки медикаментов и перевязочных материалов. Вернувшись в Россию, Андрей Николаевич стал ощущать трагические перемены в стране, поэтому покинул Петроград, перебравшись в свое имение Шидеево на Украине. В сентябре 1917 года Временное правительство, пришедшее к власти, направило его в США в качестве своего официального представителя. Он решил, что эта поездка будет поводом остаться в Америке. С сентября 1917 года Андрей Николаевич писал письма родным, уговаривая последовать за ним. Вскоре к нему присоединилась значительная часть родственников, оставивших в России все свое имущество.

Есть мнение, что Временное правительство поручило ему сохранить в одном из банков значительную сумму на тот случай, если императорская семья вновь получит власть. Когда коммунисты узнали об этом, они попросили Андрея Николаевича вернуть деньги, но тот отказался. Эта сумма, предположительно, до сих пор хранится в одном из банков США, правда, его местонахождение неизвестно.

В Вашингтоне Авинов сложил свои полномочия официального представителя Временного правительства, а впоследствии стал ученым-энтомологом. В 1922 году он встретился с известным американским ученым Уильямом Холландом. Тот пригласил А.Н. Авинова на работу в Музей естественной истории Карнеги в Питтсбурге в качестве хранителя отдела энтомологии. Дело в том, что Андрей Николаевич с юности увлекался изучением и коллекционированием бабочек, общался с В.В. Набоковым, также обожавшим этих насекомых. Им было организовано 42 трансасиатские экспедиции по изучению бабочек. Андрей Николаевич описал целый ряд новых видов и стал широко известен лепидоптерологам как автор описания

одной из красивейших и редчайших бабочек – легендарного аполлона автократора. Эта бабочка демонстрировалась на выставке в Дрездене в 1928 году.

С 1926 по 1945 годы Андрей Николаевич был директором Музея естественной истории Карнеги в Питтсбурге, председателем его фонда.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Андрей Николаевич переживал за положение дел на фронте, но не за судьбу Советской власти, которую считал временной, а за людей, самоотверженно боровшихся с фашизмом. Он писал письма в СССР, где оставался его брат, о судьбе которого ничего не было известно. В 1945 году по состоянию здоровья он оставил работу в музее и стал заниматься живописью. Писал по памяти Памирские горы, цветы и бабочек средней полосы России.

В США все, кто знали Андрея Николаевича, уважали его и восхищались им. Однако в России он не приобрел большой известности. О нем знали только специалисты-лепидоптерологи, отмечавшие его несомненные заслуги в этой области. Андрей Николаевич Авинов был также писателем, музыкантом, адвокатом, специалистом по русским иконам. Еще будучи в России занимался развитием музейного дела. Принимал активное участие в воссоздании русских архитектурных комплексов. Свободно говорил на четырех языках и мог читать на десяти. Это была удивительно многосторонняя, неординарная личность.

В эмиграции оказалась и внучка адмирала Авинова – Елизавета Николаевна (1888 – 1980). В 1917 году муж Елизаветы Николаевны Лев Аркадьевич Шуматов вместе с ее братом Андреем Николаевичем выехал по поручению Керенского в США. Шуматов взял с собой жену и детей. Назад они уже не вернулись, так как правительство Керенского было свергнуто. Недалеко от Нью-Йорка они приобрели небольшую ферму Пайнбуш. Эта ферма стала пристанью для многих выходцев из России. В их доме часто бывали известные русские эмигранты: композитор Рахманинов, изобретатель Сикорский, члены царской фамилии. Это был своего рода эмигрантский

клуб, членов которого объединяли не только память о прошлом, но и русская культура, русские традиции, а самое главное – православная вера.

Когда материальное положение семьи стабилизировалось, Елизавета Николаевна всецело посвятила себя живописи и стала знаменитой художницей. В 1928 году скончался ее супруг, и Елизавета Николаевна осталась одна с тремя детьми на руках. Тогда живопись стала для нее не только увлечением, но и средством к существованию.

Художница достигла больших успехов, особенно в жанре портрета, став известным портретистом Америки середины XX века. Елизавета Николаевна написала портреты многих руководителей и известных людей США и других стран мира, среди них портреты Генри Форда и членов его семьи, портреты Дюпонов. Наличие портрета авторства Елизаветы Николаевны в гостиной дома было знаком высокого общественного положения.

Удивительный случай произошел, когда она писала портрет 32-го президента США Франклина Рузвельта. Елизавета Николаевна начала работу утром 12 апреля 1945 года. Президент был полон сил, поглощен изучением документов, и лишь время от времени поднимал глаза по просьбе Елизаветы Николаевны. Художница уже выписала верхнюю часть лица, наложила тени. Вдруг президент поднял руку и прижал ее к голове. «У меня ужасная головная боль», – произнес он. После чего беззвучно и резко склонился вперед в кресле. Это была одна из последних минут его жизни...

Газета «Филадельфия Инквэр» писала: «Подобно незаконченной симфонии Шуберта, последний прижизненный портрет Франклина Делано Рузвельта остался навсегда незаконченным...» Этот портрет впоследствии Елизавета Николаевна передала в музей «Рузвельт Мемориал».

Елизавета Николаевна, как и все Авиновы, была глубоко верующим человеком. Она никогда не начинала работать без молитвы. В ее студии был образ преподобного Алипия Иконописца. В восточном углу каждой комнаты непременно размещалась икона, множество образов было в ее спальне, там

всегда горела лампада. Самым почитаемым ею был образ Овиновской Пресвятой Богородицы. По преданию, эта икона была дана ее предку в XIV веке двумя ангелами, а потом стала семейной реликвией, передававшейся из поколения в поколение.

Елизавета Николаевна была благотворительницей православной церкви Казанской иконы Божией Матери небольшого городка Си-Клифф на Лонг-Айленде. Это маленькая деревянная церковь, срубленная вручную в старинном северном русском стиле. Елизавета Николаевна любила приходить туда и молиться, когда в храме никого не было, чтобы остаться наедине с Богом.

Потомки нашего с вами земляка адмирала Авинова в трудной жизненной ситуации не только смогли выстоять, но и прославить свою фамилию не только в Старом, но и в Новом Свете, и при этом сохранить свою любовь к России. К сожалению, в нашей стране имена Елизаветы Николаевны и Андрея Николаевича Авиновых не столь известны. Будем надеяться, что в будущем удастся это исправить.

Литература:

1. Shoumatoff A. Russian Blood, a Family Chronicle. New York, Coward: McCann & Geoghegan, 1982.
2. Григоров А.И. Материалы по истории русских фамилий. – Т. 1. – М., 2011. – 732 с.
3. Ларчева Г. Проездом из Нью-Йорка / Г. Ларчева // Рязанские ведомости. – 2005. – 22 нояб.